Азия и Евразия: большая игра или большой подъём?

Второй день X Азиатской конференции Валдайского клуба, которая прошла в Самарканде в партнёрстве с Институтом стратегических и межрегиональных исследований 10–11 ноября, был посвящён вызовам, стоящим перед странами Центральной Азии, и региональному сотрудничеству. Обсуждение проводилось по правилам Chatham House, то есть на условиях анонимности.

Центральная Азия и Евразия в современном мире

Участники первой сессии поговорили о том, какое место занимают Центральная Азия и Евразия в современном мире. Эксперты сошлись во мнении, что Центральная Азия и Большая Евразия – это единое целое и одного без другого не может существовать. Это обстоятельство обуславливает важность сотрудничества между странами региона и совместного противостояния вызовам.

Говоря о ситуации в регионе, эксперты часто обращались к термину «большая игра», который, собственно, и появился здесь, в Центральной Азии, в XIX веке. В традиционном понимании большая игра – это противостояние крупных держав за свои интересы, однако сейчас понять, где чьи интересы, не так и просто. Не получается даже привычной для классической геополитики игры с нулевой суммой – кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Сейчас, как правило, проигрывают все. Пока встречаются только очень редкие исключения, например, недавняя ситуация на северо-востоке Сирии. Она начиналась как опасная эскалация, но в результате все участники что-то приобрели – не полностью то, чего хотели, но достаточно, чтобы реализовать насущные интересы.

Общее обострение конкуренции ведёт к повышению конфликтного потенциала. Это не просто контрпродуктивно, но и опасно. По мнению одного из дискутантов, именно Центральная Азия открывает возможности для сотрудничества, и инициатива установления мира в Афганистане может служить хорошим примером тому, когда все заинтересованные стороны садятся за стол переговоров.

Нужно помнить, что хотя у каждого государства Центральной Азии своя стратегия, у всех них одни и те же региональные цели. В первую очередь речь идёт о системных вызовах безопасности, которые исходят с территории Афганистана. Перемещение боевиков ИГИЛ из Сирии и Ирака способно ухудшить ситуацию не только в отдельной стране, но и в регионе целом. За 40 лет

афганский узел затянулся так туго, что, несмотря на старания ООН, отдельных стран и организаций, распутать его крайне сложно. Но у афганского конфликта нет иного пути урегулирования, кроме как политико-дипломатического.

Также эксперты обсудили особенность организации межгосударственных сообществ в Азии. Там, по их мнению, нереально появление единственного лидера, как, например, США в трансатлантическом сообществе. В Евразии три большие страны – Индия, Китай и Россия – и невозможно, чтобы только одна из них играла роль лидера. Вероятно, ведущую роль в Азии может взять на себя Шанхайская организация сотрудничества, где все решения принимаются на основе консенсуса.

> *Азии не нужна большая игра, а нужен большой подъём, и ресурсы для него можно найти внутри региона. Наступает эпоха, когда пора начать смотреть на себя, так как проблемы зарождаются внутри, а не снаружи.*

Региональное сотрудничество: безопасность

На второй сессии обсудили вопросы региональной безопасности. Один из выступавших обратил внимание, что мир, оставаясь глобальным, утратил свою идейную универсальность. И это породило дилемму, в которой, чтобы взаимодействовать с внешним миром, надо стать значимым для него игроком. А это ставит в трудное положение маленькие и средние государства. Ведь стать таким игроком можно только за счёт внутренних и региональных ресурсов, но их не всегда достаточно. Возможное решение – процесс регионализации. Объединяясь в группы, страны, не ставшие индивидуально успешными, могут стать заметными на глобальном рынке.

Однако встаёт вопрос о том, как сочетать процессы регионализации и глобализации, сохраняя баланс между безопасностью и экономическим развитием. Для поддержания конкурентоспособности экономики необходимо внедрять новые технологии и роботизацию, которые ведут к сокращению рабочих мест. Повышение уровня безработицы, по мнению эксперта, приведёт к росту радикализации и маргинализации отдельных общественных слоёв и создаст социальную базу для развития исламистских идей. Эксперты задавали вопрос, что делать в таком случае Центральной Азии – отказаться от прогресса? Если так, то регион столкнётся с серьёзными вызовами в демографии, водоснабжении и дефиците ресурсов, что невозможно будет решить устаревшими технологиями.

Рациональным выходом из ситуации может стать расширение и укрепление региональных связей, при которых экономическое развитие и безопасность одной страны приведёт к росту благосостояния и безопасности в соседних странах.

По прогнозам одного из экспертов, Центральная Азия может стать главным поставщиком рабочей силы и поможет закрыть кадровый дефицит России. Для этого уже сейчас жителям региона надо сосредоточиться на развитии экономики знаний и навыков социокультурной адаптации.

Региональное сотрудничество: совместное развитие

Третья сессия была посвящена совместному развитию стран региона. В ходе дискуссии эксперты определили наиболее значимые внутренние и внешние факторы. В их числе – особенности национальных элит и невысокое качество государственного управления, коррупция, социальный уклад и устои, а также политика внешних игроков в регионе, таких как США, ЕС, Китай и Россия.

Участники сессии обратили внимание, что Россия вышла с новой положительной повесткой сотрудничества для стран региона, которая способна объединить множество интересов в Центральной Азии, а также привести к гармонизации отношений с внешним миром. В подтверждение этого тезиса один из участников привёл в пример изменение политики Японии. Токио раньше с осторожностью относился к любого рода сотрудничеству в Центральной Азии, а в

настоящий момент рассматривает там возможные совместные с Китаем проекты.

Наиболее жаркие дискуссии вызвал вопрос о вступлении Узбекистана в ЕАЭС.

Подходы к будущему Азии и Евразии

В центре внимания участников четвёртой сессии было будущее макрорегиона. Эксперты признали, что несмотря на геостратегическое положение между Востоком и Западом, сегодня Центральная Азия оказалась в стороне от глобальных процессов, транспортных коридоров и торговых хабов.

Возможным выходом из ситуации может стать меридиональный транспортный коридор из Индии в центральноазиатские республики. Однако для его открытия нужна стабильная ситуация в Афганистане, а когда это будет достигнуто, пока неясно.

Данный маршрут, по мнению экспертов, сможет дополнить уже начинающий функционировать широтный транспортный коридор инициативы «Пояса и пути».

Кроме того, в случае вступления Узбекистана в Евразийский экономический союз таможенная граница Союза передвинется с казахско-узбекской на узбекско-афганскую границу, и это не только откроет для республики новые рынки, но и даст ресурсы для развития транзитного потенциала территории.